

Преосвященному Антонію и досточтимому Юбиляру и иже всѣмъ право-
славнымъ христіанамъ.

По окончаніи литургіи г. Вице-Губернаторъ, Жандармскій пол-
ковникъ и многіе другіе прихожане и граждане посѣтили домъ о. Г.

Іоанна и откушали радушно предложеннаго хлѣба-соли.
Дай Богъ досточтимому о. протоіерею въ здравіи и благополу-
чій не только дожить до будущаго юбилея, но и служить утѣшеніемъ
для паствы и намъ въ назиданіе на многія лѣта!

П. А. Г.

ПАМЯТИ

новопреставленнаго іерея о. Константина Беллюсова.

Въ ночь на 29 прошедшаго іюня скончался въ г. Тюмени, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, епархіальный противо-
раскольническій миссіонеръ, священникъ градо-Тюменской Вознесен-
ской (Георгіевской) церкви о. Константинъ Беллюсовъ. Царство не-
бесное и вѣчный покой новопреставленному! Онъ уже лежалъ въ сы-
рой землѣ, когда вѣсть объ его кончинѣ достигла до пишущаго эти
строки. Не привелъ Господь ни свидѣться съ покойнымъ грядущей
осенью, какъ предполагалось, — ни бросить горсть земли въ его мо-
гилу. Помянемъ его, представшаго на судъ Божій, своимъ словомъ!

Грустно держать рѣчь объ о. Константинѣ надъ свѣжей его
могилой: жаль, что умеръ этотъ хорошій и полезный человекъ. Но
и утѣшительно вспомнить его: номинальное слово о немъ будетъ доб-
рое и сказано будетъ во всеобщее свѣдѣніе, не ради житейскаго благо-
приличія, а отъ сердца, не пристрастно, а по сущей истинѣ.

Многимъ хорошимъ можно и нужно бы помянуть о. Константи-
на: добрымъ подвигомъ подвизался онъ на своемъ житейскомъ пути.
Скончалось теперь его жизненное теченіе, и вѣдь самъ онъ отошелъ въ
землю тѣломъ, духомъ — къ Богу; но долго будетъ жить о немъ
о немъ въ епархіи. Изъ церковной епархіальной вѣсточки нельзя
вычеркнуть имя его — виднаго дѣятеля; будутъ долго приносить свой
плодъ здравыя мысли и добрыя чувства, посвященныя имъ при жизни
поученіями въ умахъ и сердцахъ многочисленныхъ слушателей.

Скончался Константинъ Андреевичъ Беллюсовъ 46 лѣтъ отъ
о. Константинъ и подвизался въ трудъ...

роду, прослуживши болѣе 20 лѣтъ въ санѣ священника и около 15 лѣтъ въ должности епархіальнаго противораскольническаго миссіонера. Въ 1880 году онъ довольно хорошо окончилъ курсъ ученья въ Тобольской духовной семинаріи по второму разряду. Впечатлительный и увлекающійся, но не со всѣми общительный семинаристъ, басъ архіерейскаго хора, участь въ семинаріи, былъ „тревожной душой“; полный неясныхъ порывовъ и стремленій онъ часто былъ недоволенъ то собой, то окружающею средой; не особенно усердно заботился онъ и о своемъ образованіи. Это былъ тогда, очевидно, человѣкъ безъ твердой почвы подъ ногами, не установившійся, не знавшій куда дѣвать свои силы. Онъ, повидимому, не былъ на высокомъ счету у семинарскаго начальства: задатки будущаго полезнаго дѣятеля въ немъ еще не обнаружались или не были подмѣчены. Какъ бываетъ нерѣдко, дальнѣйшая жизнь К. А. Белюсова не совпала съ школьною его аттестаціей: изъ зауряднаго семинариста вышелъ незаурядный епархіальный дѣятель. Такъ случилось, можно думать, потому, что долго не находившій своей настоящей жизненной дороги способный человѣкъ наконецъ попалъ на нее, — нашелъ себѣ по душѣ хорошее дѣло, ушелъ весь въ него и наполнилъ свою жизнь содержаніемъ. Въ результатъ получилась полезная дѣятельность съ плодотворными слѣдами, и человѣкъ свой вѣкъ прожилъ не даромъ.

Сначала приходскій священникъ въ г. Омскѣ, а потомъ въ селѣ Ялуторовскаго уѣзда, о. Константинъ прочно осѣлъ на одномъ мѣстѣ, въ Тюмени, только тогда, когда былъ назначенъ епархіальнымъ противораскольническимъ миссіонеромъ. Дѣятельная служба въ этомъ званіи и стала дѣломъ жизни покойнаго о. Константина. Въ миссіонерствѣ противораскольническомъ онъ и самъ видѣлъ идею своей жизни; цѣнность этой жизни измѣрялъ онъ своей службой дѣлу миссіи. „Умереть миссіонеромъ“, „пасть на проложенной своими руками бороздѣ“ было желаніемъ о. Константина; устно и въ письмахъ онъ высказывалъ это въ послѣдній годъ жизни, предвидя ея скорый конецъ. Съ миссіонерствомъ связались въ жизни о. Константина жизненные радости и печали, вся поэзія существованія... Онъ гордился своимъ высокимъ служеніемъ миссіонера, высоко цѣнилъ дѣло миссіи, вѣрилъ въ него, считалъ себя къ сему дѣлу Богомъ призваннымъ. И дѣйствительно, именно въ этой области пастырской дѣятельности судьба

дала возможность проявить о. Константину скрытые до того силы его личности: он собрал большой запас разнообразных богословских свѣдѣній, краснорѣчиво поучалъ публично одушевленною и убѣдительною рѣчью, при неровности своего настроенія и присущей мнительности обнаруживалъ онъ значительную энергію, при горячности и вспыльчивости — великое терпѣніе и снисходительность. Мало того: онъ стремился въ дѣлѣ миссіи прокладывать новые пути; не удовлетворяясь существующимъ шаблономъ, являлся инициаторомъ. Выносливость и своеобразная ревностно-нерасчетливая трата силъ помогли ему преодолѣть многія трудности миссіонерскаго служенія. Трудами въ этой области и слѣдуетъ помянуть оконченную жизнь покойнаго.

Къ сожалѣнію, не знаемъ точно, какъ началось у о. Константина знакомство съ старообрядчествомъ и изученіе его обличенія. Одно вѣрно, что семинарское образованіе не имѣло непосредственнаго отношенія къ этому дѣлу: въ то время семинаристы оканчивали курсъ, не получая никакихъ свѣдѣній по части старообрядчества; знаемъ это по личной жизни. Во всякомъ случаѣ, сдѣлавшись епархіальнымъ миссіонеромъ (въ декабрѣ 1886 г.), о. Константинъ быстро сталъ въ курсъ дѣла своей службы. Помнимъ его въ апрѣлѣ 1888 г. бодрымъ и жизнерадостнымъ: „сильны раскольники, да и мы за себя стоимъ“, говорилъ онъ пишущему эти строки, приглашая послушать свою бесѣду съ старообрядцами, коихъ потомъ онъ, дѣйствительно, побѣдно и обличилъ на бесѣдѣ. Какимъ былъ о. Константинъ въ началѣ своего миссіонерства, когда это новое въ то время дѣло усиленно старались подвинуть впередъ, — такимъ былъ и послѣ, когда, въ первой половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, интересъ къ противораскольнической миссіи въ епархіи, по обстоятельствамъ, замѣтно ослабѣлъ. Нѣкоторыя разочарованія и не осуществившіеся замыслы какъ будто не понизили энергіи въ о. Константинѣ: онъ продолжалъ свое дѣло и воспрянулъ духомъ, когда дѣло противораскольнической миссіи въ епархіи опять оживилось. Къ тому времени онъ уже вполне овладѣлъ предметомъ своей службы: ознакомился съ епархіей, узналъ мѣстныхъ раскольниковъ, изучилъ старыя книги и литературу обличенія раскола, составилъ довольно полную миссіонерскую бібліотеку, выступилъ противъ раскола въ печати. Особенно было дорого сердцу о. Константина и подвизало его на трудъ вниманіе къ дѣлу миссіи,

къ миссіонерамъ и лично къ нему Его Преосвященства, Преосвященнаго Антонія. Его Преосвященству о. Константины считалъ себя очень многимъ обязаннымъ; искреннимъ желаніемъ его было — отвѣтить на благостное отношеніе архипастыря усиленнымъ трудомъ миссіонерскимъ. Не суждено было этому желанію сбыться: болѣзнь пріостановила дѣятельность о. Константина. „Всѣмъ доволенъ, все есть, — одного здоровья нѣтъ“, сокрушенно говорилъ онъ. Не подмѣченный во время, а потому запущенный и развившійся, діабетъ (сахарная болѣзнь) свелъ его въ могилу. Около двухъ лѣтъ боролся о. Константинъ съ этой неизлѣчимой болѣзью, подчинялся покорно всѣмъ указаніямъ врачей, не жалѣлъ средствъ на лѣченье. Но чаще и чаще приходилось ему подолгу пребывать на одрѣ болящаго, пока онъ не слегъ окончательно. Скорбное его письмо, писанное дрожащей рукой, получили мы на насхѣ. Это было послѣднее письмо и на тему о смерти. Въ маѣ покойный подалъ прошеніе объ увольненіи отъ служенія въ качествѣ миссіонера и приходскаго священника, въ іюнь умеръ.

Кто знакомъ хорошо съ обличеніемъ раскола старообрядства, тотъ знаетъ, какъ мало можетъ говорить уму и сердцу этотъ замкнутый кругъ спеціальныхъ знаній... Знаетъ и то, какъ нелегко нужнымъ для цѣли образомъ усвоить эти знанія, не смотря на ихъ видимую несложность и неглубокомысленность. Если со временемъ привычка къ такимъ свѣдѣніямъ значительно облегчаетъ операціи надъ ними, то первые шаги въ этой области способны заставить человека вернуться вспять. Такое положеніе дѣла измѣняется для человека, въ сердцѣ коего живетъ любовь къ меньшей братіи. Эта любовь создаетъ любовь и къ труду по пріобрѣтенію кажущихся мертвыми скучныхъ знаній, сами эти знанія она оживотворяетъ, дѣлаетъ ихъ интереснѣйшимъ матеріаломъ для пріобщенія къ личному умственному капиталу и для обмѣна ими съ людьми, ихъ цѣнящими. Нѣтъ сомнѣнія, въ о. Константинѣ обиталъ живой духъ заботы о темныхъ собратяхъ — сильное желаніе просвѣтить ихъ. Эге видно въ немъ еще до миссіонерской его службы, — въ то время когда онъ, наиримѣръ, устраивалъ всенародное пѣніе простолюдиновъ за богослуженіемъ, которое, скажемъ къ случаю, совершалъ онъ истоиво, медленно, звучнымъ громкимъ голосомъ. Сей-то „духъ живъ“ помогъ о. Константину основательно изучить обличеніе раскола и прослужить до конца жизни полтора де-

сятка лѣтъ миссіонеромъ. Не легко было изучать обличеніе раскола лѣтъ 15—20 тому назадъ: съ немногими пособіями приходилось начинающему сразу браться за тяжелое дѣло знакомства со старыми книгами по подлиннику. Мало этого: при новости дѣла первымъ миссіонерамъ въ епархіи приходилось идти „дорогами неготовыми“, — изучать мѣстно-епархіальный расколъ и примѣнительно его состоянію дѣйствовать. Такая роль піонера въ дѣлѣ миссіи выпала, въ ряду немногихъ другихъ, и на долю о. Константина. Онъ съ успѣхомъ выполнилъ задачу своего времени: смѣло глядѣлъ онъ въ глаза мѣстнымъ главарямъ раскола, — всѣхъ его толковъ и согласій, всегда былъ готовъ выступить на ратоборство въ защиту православной истины. Сколько трудовъ напряженныхъ стоило это о. Константину, сколько силъ его унесло, — говорить не будемъ: измѣрить этого нельзя, а представить себѣ можно. Неутомимой практикой, конечно, далось ему умѣнье вести бесѣды т. е. умѣло на дѣлѣ пользоваться знаніями, извлеченными изъ книгъ усидчивымъ трудомъ.

Приходилось о. Константину, по требованію обстоятельствъ, браться и за перо для печатнаго обличенія раскола. Не особенно уважалъ онъ сочинительство еще будучи въ семинаріи; такимъ остался и на всю жизнь. Поэтому не торопился онъ изданіемъ своихъ сочиненій; послѣ него остались труды готовые къ печати и приготовлявшіеся къ ней. Жаль послѣдняго начатаго имъ труда, который онъ не успѣлъ закончить и который, судя по началу его, нами прочитанному, — обѣщаль быть самымъ содержательнымъ. Не исчерпываются только трудами трудности миссіонерскаго служенія! Дальніе переѣзды, дорожныя неудобства, разлука съ семьей, тревога за свою безопасность и репутацию, — неизбѣжный рискъ и т. п., — все это было многократно переиспытано, пережито о. Константиномъ, какъ и другое многое подобное, въ родѣ, на примѣръ, многочасовыхъ рѣчей въ душнѣйшей комнатѣ, при чемъ отвѣтъ на эти рѣчи — неизбежное упорство, грубое нахальство, ехидная злоба, насмѣшки, брань... При такихъ условіяхъ жизни миссіонера немного остается у него времени для отдыха, для своей семьи*), для „собиранія въ житницы“... О. Константинъ прослужилъ въ званіи миссіонера около 15 лѣтъ, — не мудрено, что онъ угасъ

*) Послѣ о. Константина остались: супруга, три дочери (15 л., 6 л., 1 г.) и сынъ уже способный къ самостоятельному труду.

преждевременно и, добавимъ, безвременно... Нѣтъ основаній ставить родъ его болѣзни въ связь съ родомъ его службы, но что силъ потрачено было имъ много на любимомъ поприщѣ, — это вѣдѣ сомнѣнія. Можно думать что запасъ его силъ давно бы истощился уже, если бы покойный не находилъ себѣ самой заботливой поддержки у семейнаго очага въ лицѣ своей супруги.

Не возможно съ опредѣленностью разсуждать о плодахъ труда миссіонера и исчислять эти плоды. Свѣтъ миссіонеръ здравыя мысли и добрыя чувства, дѣйствуя по апостолу — „задняя забывая, въ предняя же простираяся“ т. е. не взирая на сдѣланное, не подводя ему итоговъ, а все усиливая и усиливая свое дѣло „насажденія“ въ увѣренности, что Богъ, — по апостолу же, — „насаждаемое“ „возраститъ“. А когда Онъ возраститъ, — неизвѣстно сѣющему, да и никому. Такъ дѣйствовалъ и о. Константинъ. Когда взойдетъ посѣянное имъ и какіе дастъ плоды, — знаетъ одинъ Богъ, и быть можетъ, нашимъ потомкамъ покажетъ это. Во всякомъ случаѣ оубочно было бы исчислять цифрами людей, обращенныхъ о. Константиномъ изъ раскола въ православіе, и тѣмъ измѣрять его миссіонерскія заслуги. Затруднительно распространяться на эту тему, самъ о. Константинъ, помнится, неохотно говорилъ о себѣ, хотя и могъ бы иной разъ не от-малчиваться... Лучше взглянуть на другую сторону дѣла: полтора десятка лѣтъ неустанно, въ разныхъ мѣстахъ епархіи, въ разныя времена, публично при большой толпѣ и не публично, въ тѣсномъ кругу, торжественно и многократно провозглашалъ о. Константинъ истину православія предъ лицомъ враговъ его, людей сомнѣвающихся въ немъ и въ немъ не утвержденныхъ. Требовали отъ него доказательствъ, — онъ предъявлялъ ихъ; возражали, — онъ давалъ отвѣтъ; обвиняли — защищался; не слушали его доводовъ, — обличалъ, увѣщавалъ, призывалъ... Пользовался онъ при этомъ не шаблонными, избитыми приемами и доказательствами, а выработанными личной практикой на основаніи личныхъ наблюденій надъ жизнью мѣстныхъ старообрядцевъ, надъ ихъ понятіями о вѣрѣ, богословствованіемъ. И въ тактикѣ веденія бесѣдъ и въ способахъ доказательства можно было подмѣтить у о. Константина не мало оригинальнаго; общепринятый типъ публичной бесѣды былъ имъ разработанъ въ деталяхъ своеобразно и самостоятельно. Кромѣ казенной миссіонерской библіотеки было у покой-

наго не мало своихъ цѣнныхъ книгъ, тщательно имъ изученныхъ. Со вниманіемъ слѣдилъ онъ за новѣйшими движеніями во всероссійскомъ и мѣстномъ расколѣ; только въ послѣдніе годы жизни сталъ онъ оставлять въ сторонѣ австрійщину и имѣть главнымъ образомъ безпоповщину — основную массу старообрядцевъ его района. Приходилось ему имѣть бесѣды съ молоканами и другими раціоналистами, не исключая и жиждовствующихъ. Бывая въ большихъ городахъ обширнаго нашего отечества, о. Константинъ нигдѣ не пропускалъ случая ознакомиться, сколько возможно, съ иноепархіальнымъ миссіонерствомъ и его способами. Полноту, разнообразіе, практическую цѣнность и достоинство знаній и свѣдѣній о. Константина могъ опредѣлить только человекъ, достаточно богословски образованный, знакомый съ старообрядчествомъ вообще, интересующійся мѣстнымъ расколомъ. Во многихъ отношеніяхъ о. Константинъ теперь пока незамѣнимъ: онъ унесъ въ могилу цѣлый капиталъ въ видѣ знанія цѣнныхъ для мѣстной миссіи мелочей, которыя долго теперь нужно будетъ отыскивать въ книгахъ, подмѣчать въ жизни, изобрѣтать умозрѣніемъ. Какъ можно видѣть, покойный о. Константинъ располагалъ большими средствами для воздѣйствія на мѣстныхъ старообрядцевъ. И онъ, при своей ревности и долговременной службѣ, конечно, это воздѣйствіе оказалъ, а въ какой мѣрѣ — опредѣленно сказать затруднительно; можно предполагать въ немалой и, по силамъ одного человека, вполне достаточной.

Слѣдовало бы сказать объ отношеніяхъ о. Константина къ старообрядцамъ, — не имѣемъ ни времени, ни мѣста коснуться этого пункта. Кой что изъ этого, но мало, затронуто въ краткомъ некрологѣ покойнаго, напечатанномъ въ тюменской газетѣ. Предоставимъ желающимъ узнать подробности о семь изъ воспоминаній живыхъ свидѣтелей — слушателей поученій покойнаго и посѣтителей его бесѣдъ.

Не имѣлось въ виду писать въ настоящей статьѣ краткой біографіи о. Константина, дать его цѣльную характеристику, а тѣмъ паче — возгласить ему панегирикъ. Пишущій эти строки хотѣлъ только помянуть отошедшаго въ вѣчность, — помянуть добрымъ словомъ за доброе. Зналъ онъ, что были у о. Константина и недостатки (у кого ихъ нѣтъ?): покойный имѣлъ темпераментъ во многихъ отношеніяхъ счастливый, но въ немаломъ и несчастный — меланхолическій. Бережно и осторожно нужно обращаться съ людьми такого типа, да-

бы имѣть ключъ къ истинному ихъ душевному настроенію и вѣрно взглянуть на скрытыя пружины ихъ дѣйствій. А безъ этого многіе поступки ихъ будутъ мало понятны, покажутся странными, вызовутъ противорѣчивыя сужденія. Большой занасъ давныхъ нужень, чтобы произнести всесторонне вѣрную оцѣнку такого рода личности. Не имѣемъ въ виду дѣлать этого по отношенію къ о. Константину: мы помянемъ его по главному дѣлу его жизни. Съ этой стороны въ немъ находимъ мы поучительный образчикъ пастырской жизни идейной, трудовой, содержательной. Можно добавить еще — „необычной“; дѣло въ томъ, что въ наше сектанское время миссіонерство — дѣятельность, незаслуженно мало цѣнимая въ обществѣ и мало его интересующая.

Приходилось пользоваться гостепріимствомъ о. Константина и привѣтливомъ радушіемъ его семейныхъ. Памятны бесѣды вдвоемъ съ покойнымъ въ его домѣ, при непринужденно-задушевной семейной обстановкѣ. Занимательныя для обоихъ собесѣдниковъ миссіонерскія темы разговора дѣлали то, что при продолжительной бесѣдѣ и хозяинъ былъ доволенъ внимательнымъ слушателемъ-гостемъ, способнымъ оцѣнить по достоинству рѣчь его, и гость поучался, пріобщая къ своимъ знаніямъ цѣнныя свѣдѣнія, сообщаемыя умудреннымъ житейской практикой хозяиномъ. Утраченъ теперь этотъ добрый знакомый, поучительный собесѣдникъ! Жаль покойнаго: онъ былъ примѣрный сослуживецъ, дѣятельный пастырь, ревностный обличитель неправомыслія, заслуженный дѣятель въ епархіи.

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего!..

В. Ивановскій.

О пріобрѣтеніи, перевозкѣ пчель и первомъ уходѣ за ними.

Ссылаясь на замѣтку въ № 9 епархіальныхъ вѣдомостей о возможности пріобрѣсти пчель чрезъ Зырянскую второклассную школу, нѣкоторые изъ духовенства епархіи списались со школой, пріобрѣли ульи и уже занялись пчеловодствомъ, а иные спрашиваютъ: *когда удобнѣе купить пчель и перевозить ихъ?* Въ виду общаго интереса подобныхъ вопросовъ для желающихъ заняться пчеловодствомъ сдѣлаю отвѣтъ.

Самымъ удобнымъ временемъ покупать и перевозить пчель нуж-